

В.А. Терентьева

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ И ПОМЕЩЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И СООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

На примере института освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних доказывается, что пробелы в законе, а также дефекты юридической техники могут существенно снизить эффективность применения как одной нормы, так и всего института. Отмечается, что такая ситуация на практике приводит к избыточному применению уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: пробелы в уголовном праве; условное осуждение; освобождение от наказания несовершеннолетних.

Уголовное право России оперирует самым репрессивным инструментарием среди других отраслей права, а именно уголовной ответственностью и наказанием, воздействующими на основные права и свободы человека и гражданина. Такого мнения придерживаются, например, Ф.Р. Сундугов и А.В. Наумов [1. С. 139; 2. С. 163]. Любая отрасль права представляет собой не хаотичных набор норм, а их упорядоченную систему. Именно системность отрасли права формирует ее основные признаки: нормативность, обязательность, универсализм, т.е. отсутствие казуистичности [3. С. 12]. Полагаем, что системность отрасли уголовного права по большей части зависит от устранения коллизий, пробелов и различных ошибок юридической техники в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации, который служит формой ее выражения вовне.

Системность уголовного права обуславливается иерархией задач, стоящих перед этой отраслью, самостоятельностью предмета регулирования, а также особенностями метода. УК РФ определяет в качестве задач отрасли «охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Свое отражение задачи уголовного права получили и при кодификации норм Особенной части уголовного кодекса РФ. Общеизвестно, что указанная часть делится на главы и разделы в соответствии с охраняемым объектом, указанным выше, что позволяет избежать казуальности закона, достичь большей степени обобщенности, а следовательно, и унификации норм.

Та же ст. 2 УК РФ упоминает, что именно для достижения вышеуказанных задач уголовное право оперирует уголовно-карательным методом, т.е. методом реализации уголовных наказаний за совершение преступлений, а также методом поощрения, т.е. применения иных мер уголовно-правового характера. Именно сочетанием двух методов – императивного (уголовно-карательного), и диспозитивного (в том числе и метода поощрения), и обеспечивается гибкость механизма регулирования общественных отношений, целью которого является, безусловно, превенция, как общая, так и частная.

Представляется оправданным рассмотреть, как влияют пробелы в уголовном законодательстве на

системность отрасли на примере института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. Нормы, регулирующие освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних, помещены не только в главу 12 УК РФ «Освобождение от наказания», но и в главу 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в ст. 84, 85, 73 УК РФ. Полагаем, что такое расположение норм не исключает признака системности по отношению к институту освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. Однако отсутствие в законодательстве термина «освобождение от уголовного наказания», его основных функциональных характеристик подчас затрудняет работу правоприменителя и приводит к размытию границ института освобождения от наказания несовершеннолетних.

Правовой институт воспринимается нами как комплекс взаимосвязанных норм, регулирующих вид схожих и близких по содержанию отношений, составляющих предмет определенной отрасли [4. С. 15]. Такая взаимосвязь норм в данном случае образует определенную систему норм, т.е. «целое из составных частей; порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определенной связи» [5]. С точки зрения системного подхода рассматривают институт освобождения от наказания А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков [6. С. 464]. Единая правовая природа правоотношений, возникающих на одном и том же основании, требует одинаковых способов урегулирования, правовое регулирование, как в случае применения норм главы 12 УК РФ, так и в случае применения норм главы 14 УК РФ, преследует одни и те же цели. Таким образом, если институт права представляет собой систему норм, выражающих единство государственной политики по отношению к определенному общественному явлению или феномену, то институт освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания – это система норм, регулирующих применение к несовершеннолетним любого вида освобождения от наказания.

Таким образом, системность анализируемого института, на наш взгляд, тесно связана с правовой природой освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, поскольку все вышеуказанные нормы имеют единое основание применения – определенный уровень общественной опасности личности, в том числе исходящий из возрастных особенностей лица. Именно она определяет свойства, которыми обладают

нормы, место института в соотношении с другими, его роль и структуру. Освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних при всем его разнообразии воспринимается нами как единая форма реализации уголовной ответственности, отличающаяся тем, что при вынесении обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего уголовное наказание не реализуется. Таким образом, унифицировав содержание норм, составляющих институт освобождения от наказания несовершеннолетних, мы можем говорить об упорядоченности уголовно-правового воздействия, при котором элементы одного института не пересекаются друг с другом, а сообразно с существующими между ними связями образуют единую систему. Под пересечением элементов одной системы мы понимаем такое взаимодействие между элементами, при котором один элемент (вид освобождения от уголовного наказания) полностью или частично включается в другой элемент (вид освобождения от уголовного наказания).

Отметим, что на практике пересечение между собой различных видов освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания встречается. В ходе изучения привлечения к уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних в Западно-Сибирском Федеральном округе были выявлены случаи одновременного применения ст. 73 УК РФ и ч. 2 ст. 92 УК РФ, которые, как мы полагаем, составляют один институт, а именно институт освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. Так, в изученных нами материалах о помещении несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ) было обнаружено пять приговоров, в которых, назначая лишение свободы, суд одновременно за одно и то же деяние применял сначала ст. 73 УК РФ, признавая назначенное наказание условным, а затем освобождал от него согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ. Уголовный Кодекс РФ не содержит прямого запрета на освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, назначенного условно в порядке ст. 73 УК РФ. Однако полагаем, что в данном случае имеется пробел в законодательстве, который приводит к нарушению признака системности института освобождения от наказания несовершеннолетних. По сути своей условное осуждение означает неприменение реального наказания под определенным условием. Таким условием является выполнение возложенных на несовершеннолетнего обязанностей в течение испытательного срока. Назначая после применения условного осуждения помещение в СУВУЗТ, суд фактически исключает возможность исполнять обязанности, возложенные на несовершеннолетнего ранее тем же приговором в порядке ст. 73 УК РФ. Следовательно, полностью утрачивается смысл применения условного осуждения.

Остановимся на приведенном примере более подробно. Условное осуждение как альтернатива реальному наказанию является самой назначаемой мерой к лицам, не достигшим совершеннолетия. На наш взгляд, наиболее полно отражает суть условного

осуждения несовершеннолетних следующая точка зрения: условное осуждение как особая форма осуществления уголовной ответственности, выражающаяся в освобождении условно осужденного от реального отбывания основного вида наказания под определенным условием [7. С. 144–153; 8. С. 62; 9. С. 10]. Весьма сходным с предыдущей точкой зрения является и понимание условного осуждения как разновидности условного освобождения от наказания [10. С. 62]. А помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ – это разновидность освобождения от уголовного наказания, предусматривающая создание специальных условий обучения и воспитания под надзором с изъятием подростка из обычной среды. Раскрыть нарушение структурности института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних можно, проанализировав следующие положения ст. 73 и ч. 2 ст. 92 УК РФ:

1. Применение условного осуждения возможно только при определенных условиях. К таковым относится вид назначенного наказания: условное осуждение несовершеннолетним может быть применено при назначении им исключительно исправительных работ и лишения свободы на срок до восьми лет, поскольку остальные виды наказаний (при которых возможно применить ст. 73 УК РФ – ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части) не применяются к данной категории лиц. Помещение же в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа возможно только при назначении лишения свободы за преступление средней тяжести и тяжкое.

Однако анализ правовой статистики показал, что условное осуждение для несовершеннолетних является реальной альтернативой только лишению свободы. В 2018 г. по данным судебного департамента Российской Федерации условное осуждение к лишению свободы было применено к 37,4% несовершеннолетних, а условное осуждение к иным видам наказания – всего к 1,5% несовершеннолетних осужденных. В 2019 г. указанные показатели практически не изменились: условное осуждение к лишению свободы было применено к 37,7% несовершеннолетних, а условное осуждение к иным видам наказания – всего к 1,2% несовершеннолетних осужденных [11]. Такая ситуация обусловлена, во-первых, особенностями системы уголовных наказаний для несовершеннолетних, а во-вторых – особенностями правоприменительной практики, сложившейся в отношении указанной категории лиц. Поскольку освобождение от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ и ст. 73 УК РФ могут применяться к одной и той же категории лиц, полагаем, что это скорее альтернативные виды освобождения.

2. Реализация уголовной ответственности при применении условного осуждения и помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа происходит в виде порицания деяния и лица, его совершившего, путем вынесения обвинительного приговора суда. Именно отрицательная оценка деяния и лица, его совершившего, вынесенная от имени государства судом, и является формой реализации уголовной ответственности, а последующие обязанности и ограничения не

несут карательной составляющей. Одновременное применение ст. 73 и ч. 2 ст. 92 УК РФ приводит не к «усугублению» уголовной ответственности, а лишь к удвоению обязанностей, следующих за определенным видом освобождения. Отметим, что, исходя из содержания упомянутых выше статей, они зачастую являются взаимоисключающими или дублируются.

3. Освобождение несовершеннолетнего от реального отбывания уголовного наказания. Отметим, что в случае применения ст. 73 УК РФ, как и в случае применения ч. 2 ст. 92 УК РФ, виновное лицо не несет тех обременений и лишений, которые предусмотрены содержанием назначенного наказания. В этой связи невозможно утверждать, что условное осуждение является особым порядком отбывания наказания, а помещение в СУВУЗТ – освобождением от наказания, поскольку последствия их применения одинаковы.

4. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение подразумевает, что у несовершеннолетнего, освобожденного от уголовного наказания, возникает ряд обязанностей и правоограничений. Например, воспитанники СУВУЗТ не имеют возможности покинуть учреждение, поскольку находятся под постоянным контролем, они обязаны обучаться по соответствующим программам, не имеют возможности общаться с криминогенным окружением, поскольку проживают в закрытом учреждении. Анализ обязанностей, назначаемых при условном осуждении несовершеннолетним, показывает, что при применении к ним ст. 73 УК РФ суды выбирают точно такие же обязанности, которые были перечислены нами выше. Однако их соблюдение при условном осуждении осуществляется осужденным самостоятельно, поскольку несовершеннолетний находится дома. Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, когда одному несовершеннолетнему за одно и то же деяние дважды назначаются одинаковые обязанности, ряд которых самостоятельно он исполнить не может, так как они при применении применительной меры воспитательного воздействия (ПМВВ), предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, реализуются принудительно. На наш взгляд, такое положение является пробелом в регулировании института освобождения от уголовного наказания.

5. Основным же различием условного осуждения и помещением несовершеннолетнего в СУВУЗТ, на наш взгляд, является наличие испытательного срока, в течение которого виновный обязан выполнять предъявляемые требования. Испытательный срок при условном осуждении является тем временем, в течение которого не прекращается уголовное правоотношение, а следовательно, возможно привлечение виновного к реальному отбыванию наказания. Условность применения ст. 73 УК РФ вытекает из характеристики личности (учитывается уровень общественной опасности личности) виновного и необходимости исправления лица. В связи с этим сложно согласиться с позицией В.С. Орлова и М.М. Бабаева, утверждавших, что испытательный срок обладает не только воспитательной функцией, но и наделен определенными элементами кары. Авторы указывают, что продолжительность испытательного срока выступает как составная часть индивидуализации ответственности и

наказания и зависит от вида и размера последнего [12. С. 44–45; 13. С. 113]. Полагаем, что испытательный срок не может быть признан мерой, индивидуализирующей уголовное наказание, поскольку размер наказания не влияет на длительность испытательного срока. Кроме того, при отмене условного осуждения и назначении наказания по совокупности приговоров неотбытой частью по первому приговору (с применением условного осуждения) считается весь срок наказания вне зависимости от течения испытательного срока. Также невозможно признать испытательный срок мерой, индивидуализирующей уголовную ответственность, поскольку тяжесть преступления, совершенного лицом, служит лишь для определения минимального и максимального размера испытательного срока, который может быть ему назначен. Конкретная же продолжительность испытательного срока должна быть выбрана с учетом индивидуальных особенностей личности осужденного таким образом, чтобы способствовать его исправлению.

Стало быть, наличие испытательного срока при условном осуждении не делает этот вид реализации уголовной ответственности чем-то совершенно иным по своей правовой природе по сравнению с другими видами освобождения от уголовного наказания, а лишь указывает на условность освобождения от него. В том случае, если осужденный выполнит назначенные судом обязанности и запреты, указанные в ч. 5 ст. 73 УК РФ, он избежит реального исполнения назначенного наказания. При помещении же несовершеннолетнего в СУВУЗТ освобождение от наказания является безусловным, т.е. окончательным.

Полагаем, что именно понимание условного осуждения как формы реализации уголовной ответственности, выражающейся в освобождении от наказания под определенным условием позволяет сделать вывод об основных существенных признаках условного осуждения, а именно: неприменение реального уголовного наказания к виновному, реализация уголовной ответственности в форме вынесения обвинительного приговора суда, а также наличие определенных условий применения освобождения и сохранение уголовного правоотношения между виновным и государством.

Законодательное несовершенство конструкции ст. 73 УК РФ, отсутствие реальных альтернатив условному осуждению как мере, исключаящей реальное применение наказания к несовершеннолетнему, приводит к его низкой эффективности. Именно о низкой эффективности условного осуждения свидетельствует высокий уровень рецидивной преступности условно осужденных несовершеннолетних: от 55,8 до 59,5%. При этом 71,2% лиц, имевших фактический рецидив, совершили свое повторное преступление во время испытательного срока [14. С. 3]. К сожалению, при анализе уголовно-правовой статистики, приведенной на сайте судебного департамента Верховного Суда РФ, а также при анализе практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Западной Сибири была выявлена неблагоприятная тенденция применения повторно (иногда даже в 3, 4 и даже в 5 и 6-й раз) условного осуждения к несовершеннолетним лицам.

Вместе с тем совершение несовершеннолетним повторного преступления при не истекшем условном сроке свидетельствует о повышенной общественной опасности его личности. Зачастую это тесно связано с увеличением влияния субъективных детерминант преступного поведения лица, например неблагоприятной среды, в которой проживает подросток. Именно они, на наш взгляд, снижают эффективность психологического воздействия угрозы применения реального наказания, что делает нецелесообразным его применение к несовершеннолетним, ранее осуждавшимся условно. Полагаем разумным ограничить количество случаев применения условного осуждения при совершении лицом преступления в период не истекшего испытательного срока. Таким образом, применение условного осуждения не более одного раза, если преступление было совершено в течение испытательного срока, позволит привести практику применения условного осуждения в соответствие с целями указанного института.

Более подходящим в вышеописанных случаях представляется помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение, так как в нем исполнение практически идентичных обязанностей с условным осуждением обеспечивается принудительным потенциалом СУВУЗТ. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является разновидностью освобождения от наказания с изъятием подростка из неблагоприятной среды, направлено на обучение и воспитание подростка. Указанная принудительная

мера воспитательного воздействия в большей степени, чем условное осуждение, учитывает возрастные особенности несовершеннолетних, позволяет реализовать педагогическое воздействие, так необходимое подростку. Попытка применить одновременно две указанные нормы приводит к избыточности уголовно-правового регулирования, неясности обязанностей несовершеннолетнего, поскольку обязанности ч. 5 ст. 73 УК зачастую противоречат обязанностям воспитанников СУВУЗТ или же дублируют их. Полагая, что одновременно применение ст. 73 и ч. 2 ст. 92 УК РФ было обусловлено желанием судей проконтролировать процесс исправления несовершеннолетнего. Статья 73 УК РФ предусматривает ясные последствия неисполнения виновным своих обязанностей, суд имеет возможность отменить условное осуждение и привлечь лицо к реальному отбыванию наказания. Помещение же несовершеннолетнего в СУВУЗТ в большей степени учитывает его возрастные особенности хотя и имеет больший исправительный потенциал, поскольку изымает лицо из неблагоприятной среды, все же является безусловной. Применение указанной ПМБВ не может быть отменено в случае неэффективности воспитательного процесса в СУВУЗТ, а следовательно, нет реальных рычагов воздействия, как при применении условного осуждения. Возможным выходом из сложившейся ситуации представляется устранение имеющейся избыточности правового регулирования одного правоотношения путем изменения формулировки ч. 2 ст. 92 УК РФ в части признания такого вида освобождения от наказания условным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право : в 2 т. Т. 1: Общая часть : учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 410 с.
2. Сундугов Ф.Р. Репрессивные начала в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. С. 163–167.
3. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. М. : Юрид. центр, 2004. 339 с.
4. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2000. 54 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. 799 с.
6. Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. 930 с.
7. Неманежин В.Ю. Некоторые проблемы теории и практики условного осуждения в уголовном праве России // Правоведение. 2006. № 4. С. 144–153.
8. Расторопов С.В., Звонов А.В., Лядов Э.В., Пичугин С.А., Скобелев С.Ю. Условное осуждение к лишению свободы. Законодательная регламентация, практика применения и исполнения. М. : Юрид. центр, 2018. 458 с.
9. Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. 173 с.
10. Емельянова О.А. Условное осуждение // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8. С. 61–64
11. Данные уголовной статистики с сайта судебного департамента РФ // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>
12. Орлов В.С. Испытательный срок при условном осуждении несовершеннолетних // Вестник МГУ. Серия: Право. 1967. № 3. С. 44–47.
13. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. 120 с.
14. Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 12 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 января 2021 г.

Suspended Sentence and Placement in a Special Educational Institution: Features of Application and Correlation in the Context of the Systematic Nature of Criminal Law

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 464, 267–271.

DOI: 10.17223/15617793/464/30

Valeria A. Terentieva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: terent@list.ru

Keywords: gaps in criminal law; suspended sentence; release of minors from punishment.

The systematic nature of criminal law forms the main features of the industry, namely: normativity, universalism, that is, the absence of casuistry and obligation. The strict consistency of both the entire industry and its individual institutions allows avoiding the redundancy of criminal law regulation, clearly determining the legal status of a person in conflict with the law. However, the norms of the Criminal Code of the Russian Federation do not always meet these requirements due to defects in legal technology, and, some-

times, gaps in regulation. In practice, the courts, in an effort to minimize the above defects, sometimes resort to excessive criminal law regulation; as an example, the article gives the ratio of the application of suspended sentence and placement in a special educational institution of a closed type. The article analyzes sentences to minors in which Art. 73 and Part 2 of Art. 92 of the Criminal Code of the Russian Federation were simultaneously applied in one sentence for the same act. For a comprehensive study, the article analyzed sentences to minors held in special educational institutions of a closed type for the period from 2014 to 2020, criminal statistics posted on the website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as various points of view of leading legal scholars. The research methods of static observation, analysis and synthesis, the system-structural method, as well as a number of factographic methods, were used. The study develops from the general to the specific, i.e., first, systematicity is analyzed as a property of the branch of criminal law and then as a property of a legal institution, namely, the release of minors from criminal liability. Consistency as a property of the institution of exemption from criminal punishment presupposes the impossibility of intersecting elements within one institution. Special attention is paid to the legal nature of suspended sentence as the most common punishment measure for minors, and its effectiveness. Then the cases of the simultaneous application of Art. 73 and Part 2 of Art. 92 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. In the course of the study, the author examines the features of suspended sentence and placement in a special educational and educational institution of a closed type, compares these two forms of criminal liability, and highlights the differences. The conclusion is that the simultaneous placement in a special educational institution of a closed type and suspended sentence are a redundancy of criminal law regulation. The article raises the question of the need to improve the Criminal Code in terms of the development of placement in a special educational and educational institution of a closed type as a type of exemption from criminal punishment: the court is to be provided with the opportunity to control the juvenile offender's correctional process.

REFERENCES

1. Naumov, A.V. et al. (eds) (2019) *Ugolovnoe pravo: v 2 t.* [Criminal law: in 2 volumes]. A textbook for academic bachelor's degree. Vol. 1. Moscow: Yurayt.
2. Sundurov, F.R. (2011) Repressivnye nachala v ugovnom prave [Repressive principles in criminal law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 153 (4). pp. 163–167.
3. Lopashenko, N.A. (2004) *Osnovy ugovno-pravovogo vozdeystviya* [Fundamentals of criminal law impact]. Moscow: Yurid. tsentr.
4. Kirimova, E.A. (2000) *Pravovoy institut: ponyatie i vidy* [Legal institution: Concept and types]. Saratov: Saratov State Law Academy.
5. Ushakov, D.N. (2013) *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Adelant.
6. Ignatov, A.N. & Krasikov, Yu.A. (eds) (2005) *Ugolovnoe pravo Rossii: ucheb. dlya vuzov: v 2 t.* [Criminal law of Russia: A textbook for universities: in 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Norma.
7. Nemanzhin, V.Yu. (2006) Nekotorye problemy teorii i praktiki uslovnogo osuzhdeniya v ugovnom prave Rossii [Some problems of the theory and practice of suspended sentence in the criminal law of Russia]. *Pravovedenie.* 4. pp. 144–153.
8. Rastoropov, S.V. et al. (2018) *Uslovnnoe osuzhdenie k lisheniyu svobody. Zakonodatel'naya reglamentatsiya, praktika primeneniya i ispolneniya* [Suspended sentence. Legislative regulation, practice of application and execution]. Moscow: Yurid. tsentr.
9. Muzenik, A.K., Utkin, V.A. & Filimonov, O.V. (1990) *Uslovnnoe osuzhdenie i otsrochka ispolneniya prigovora* [Suspended sentence and respite]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Emel'yanova, O.A. (2017) Uslovnnoe osuzhdenie [Suspended sentence]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii.* 3-8. pp. 61–64
11. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2020) *Dannye ugovnoy statistiki* [Criminal statistics data]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru>.
12. Orlov, V.S. (1967) Ispytatel'nyy srok pri uslovnom osuzhdenii nesovershennoletnikh [Probationary period in suspended sentences conditional for minors]. *Vestnik MGU. Seriya: Pravo.* 3. pp. 44–47.
13. Babaev, M.M. (1968) *Individualizatsiya nakazaniya nesovershennoletnikh* [Individualization of punishment for minors]. Moscow: Yurid. lit.
14. Taralenko, K.N. (2004) *Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh, osuzhdennykh uslovno, i ee preduprezhdenie* [Recidivism of minors with suspended sentences and its prevention]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.

Received: 10 January 2021